

Глава 3. Человек из сновидений

Все шло именно так, как и рассчитывал Его Величество император. Стены дворца Чжучи едва ли не содрогались от громов и молний, которые метал юный девятый принц. Под этот небывалый ураган монаршего гнева попали все без разбора — от многочисленной стражи до выстроившихся в струнку слуг.

— Псы шелудивые! — вопил Лин Цзюмо. — Неужели так трудно отыскать одного-единственного человека? Только и умеете, что хозяйский хлеб зазря жрать да важничать! А как до дела дошло — ни от кого толку нет!

Девятый принц резко развернул свиток с портретом красавицы и тут же, точно ошпаренный, швырнул его прямо в лицо съёжившемуся евнуху. От ярости его голос срывался на визг:

— Кого вы мне суёте?! Я велел искать редкую красавицу, а не уродливое чудище! Сколько ещё этих карикатур вы притащите, чтобы окончательно выжечь мне глаза? Вы что, решили превратить мой дворец в паноптикум для своих безъязыковых сородичей?!

Ядовитые бранные слова градом сыпались из уст утончённого с виду принца. Слуги бледнели на глазах, боясь даже вздохнуть.

— Даю вам десять дней! — принц перевёл дух и смочил горло глотком чая, после чего язвительно добавил: — И пока ваши головы ещё держатся на плечах, советую пойти и спросить у нашей Деревяшки Чжао. Может, его дубовая башка что-нибудь сообразит.

Выставив этот ультиматум, разгневанный Лин Цзюмо отправился ужинать, оставив челядь в глубоком унынии и растерянности.

На шумной, оживлённой столичной улице толпа людей внезапно преградила дорогу паланкину.

— Великий наставник Чжао! Господин Чжао! У нас спешное дело, умоляем о пощаде и помощи! — выкрикивали они, пробиваясь вперёд.

Дорогу им преградил гвардеец в зелёном халате с мечом наголо. Из глубины паланкина донеслось недолгое молчание, а затем раздался глубокий и строгий голос:

— Что случилось, страж Ли? К чему такая спешка и суматоха на людной улице?

— Умоляем, спасите наши жизни, господин Чжао! Помогите отыскать того, кто изображён на

этом портрете! — С этими словами страж рухнул на колени прямо в дорожную пыль, а его подчинённые поспешно передали слуге паланкина свернутый свиток.

Из-за плотной синей занавески показалась тонкая мужская рука с длинными, сухими пальцами. Занавеска приоткрылась, рука забрала рисунок, и над улицей вновь повисло тяжёлое молчание.

— Следуйте за мной в поместье, страж Ли. Там и поговорим, — велел невидимый господин тоном, который не терпел возражений.

Паланкин подняли, и страж Ли торопливо засеменил следом.

— Кто это нарисовал?

Сменив официальное платье на домашнее, Чжао Бучжи неторопливо вошёл в боковую гостиную. Свободный чёрный халат, расшитый по подолу золотой нитью, подчёркивал его статную фигуру. Наставник выглядел безупречно, словно сошедший с картины небожитель.

О холодности и редкой красоте Великого наставника Чжао Бучжи ходило немало слухов, однако стражу Ли ещё ни разу не доводилось встречаться с ним лицом к лицу. Увидев его сегодня, гвардеец невольно затаил дыхание. Тот факт, что господин Чжао прямо на улице, по одному лишь голосу, узнал его, уже внушал благоговейный трепет. Этим человеком определённо нельзя было пренебрегать.

Вглядевшись в лицо наставника, страж обомлел. На вид Чжао Бучжи было не больше двадцати пяти лет. Черты его лица — безупречные, резкие, словно высеченные искусным мастером из тёмного камня, — начисто лишали его облик слащавости, придавая ему мужественный и даже суровый вид. В его холодных, точно ночные звёзды, глазах сквозила непреклонная воля. Сразу становилось ясно, почему принц Лин Цзюмо за глаза называл его «Деревяшкой» — в этом прозвище крылось не только пренебрежение, но и невольное признание его твёрдости.

Опомнившись, гвардеец низко склонил голову:

— Этот портрет начертан собственноручно Его Высочеством девятым принцем. Просим вас, Великий наставник, помогите отыскать изображённого здесь человека!

Чжао Бучжи молча развернул свиток, взглянул на рисунок, а затем сухо свернул его обратно и небрежно бросил на стол.

— Значит, из-за этого недоразумения Его Высочество и затеял весь этот балаган с выбором невесты?

Страж Ли поспешно закивал.

— Какая нелепость!

У стража Ли от этого ледяного тона подкосились колени. В народе говорили, что Великий наставник Чжао неумолим и суров настолько, что готов подать жалобу даже на членов императорской семьи, и сейчас гвардеец убедился в этом лично. Не смея вставить ни слова, он лишь безмолвно ждал приговора, который этот неподкупный муж вынесет капризам малолетнего принца.

— Именитый художник Чжо Минци учит Его Высочество каллиграфии и живописи уже без малого пять лет, а этот оболтус так и не сподобился научиться изображать человеческий облик! — раздражённо процедил Чжао Бучжи. — Как, скажи на милость, можно найти кого-то по этой кляксе?!

Страж Ли промолчал, украдкой покосившись на свиток, и мысленно согласился с наставником. На бумаге темнела мешанина из ломаных линий, в которых невозможно было разобрать ни лица, ни фигуры. Похоже, капризный принц просто набросал первое, что пришло в голову, дабы поиздеваться над слугами. Гвардейцу оставалось лишь уповать на то, что всемогущий Чжао Бучжи найдёт выход из этой ловушки.

— Возвращайтесь во дворец и доложите принцу, что я лично взялся за поиски. Пусть ждёт новостей и больше вас не изводит, — ровным тоном произнёс Чжао Бучжи.

В глазах несчастного стража Ли наставник в одно мгновение превратился в святого избавителя.

— Благодарю вас, господин Чжао! — со слезами на глазах воскликнул он, падая ниц. — Отныне я ваш должник! Прикажите — и я без раздумий брошусь ради вас в огонь и воду!

С этими словами гвардеец поднялся, собрал томившихся у ворот подчинённых, и вся толпа со всех ног помчалась во дворец докладывать об успешном выполнении поручения.

На втором этаже трактира «Летающий Небожитель» у окна сидел мужчина в чёрном халате. Спина его была прямой, словно ствол вековой сосны. Он неторопливо пригубливал чай, пока лучи заходящего солнца золотили его одежды. Дорогой зеленый шелк, из которого было пошито его платье, отливал благородным блеском, выдавая высокое происхождение гостя, так что обслуживающий его трактирный служка то и дело во все глаза косился на постояльца.

Вдруг мужчина поднял голову и равнодушно окинул взглядом полупустой зал. Он посмотрел на служку так, словно тот был пустым местом, однако беднягу тут же прошиб холодный пот. Не

смея больше испытывать судьбу, парень поспешно убрался восвояси, не решаясь даже мельком взглянуть на грозного гостя.

Чжао Бучжи опустил пиалу на стол и поднялся, вглядываясь в раскинувшийся за окном пейзаж. Сумерки медленно опускались на землю. Окрестные горы тонули в синеватой дымке угасающего дня. Отсюда, с высоты, открывался умиротворяющий вид — действительно редкое место, где можно было укрыться от столичной суеты и собраться с мыслями.

Прошло ещё немного времени. Небо окончательно потемнело, когда на извилистой горной тропе показалась едва различимая в темноте движущаяся точка. Чжао Бучжи едва заметно и холодно улыбнулся.

Когда хозяин трактира принялся зажигать и развешивать у входа большие красные фонари, к коновязи у входа подлетел всадник. Подросток в простой холщовой одежде спешил и взбежал по деревянной лестнице на второй этаж. Лицо его покраснелось от быстрой езды, в глазах светилась нетерпеливая радость.

— Господин, в деревню Яохуа действительно проник чужак, — опустившись на одно колено, негромко доложил юноша.

В глазах Чжао Бучжи, глубоких и тёмных, словно затянутый льдом омут, промелькнуло мимолётное удивление.

— Убей его, — бесстрастно приказал он.

Наставник и помыслить не мог, что капризная блажь принца отыскать «человека из своего сна» окажется не просто глупой выдумкой. Но больше всего поражало другое: этот призрачный незнакомец действительно существовал. В нелепом нагромождении линий, оставленных кистью Лин Цзюмо, крылся тайный шифр, понятный лишь им двоим.

В хаотичных росчерках на бумаге Чжао Бучжи без труда узнал очертания долины Яохуа — уединённого места, о котором посторонние знать не могли. Развернув свиток в первый раз, он едва не выдал своего изумления, однако рассудок упрямо отказывался верить в столь поразительное совпадение.

Девятый принц владел кистью из рук вон плохо, однако его цепкой памяти и изворотливому уму мог позавидовать любой взрослый. Чжао Бучжи едва заметно нахмурился. Сейчас, когда на кону стояло слишком многое, любое непредвиденное обстоятельство могло разрушить их планы. Он не имел права так рисковать.

Юный страж опешил. Радость на его лице мгновенно угасла, сменившись угрюмой решимостью. Сжав губы в тонкую нить, он упрямо замер на месте, не торопясь исполнять приказ.

— Суйфэн? — Чжао Бучжи удивлённо приподнял бровь, заметив столь резкую перемену в поведении верного слуги. — Что-то не так?

Подросток замялся, пряча взгляд, и негромко выдавил:

— Этот человек... он очень странный, господин.

— Вот как? — В глазах наставника промелькнул живой интерес. — Рассказывай.

— Я неотступно следовал за ним больше семи дней, — Суйфэн старался держаться прямо, но он выглядел крайне замешанным. — За всё это время он ни разу ничего не съел и не сделал ни единого глотка воды.

Чжао Бучжи снисходительно улыбнулся и неторопливо наполнил свою пиалу свежим чаем.

— Если я скажу тебе, что могу обходиться без еды и воды девять дней подряд, ты согласишься? — спросил он немногословного юношу.

Тот кивнул без малейшего сомнения, но тут же добавил:

— Его легкость движений невероятна. Его кунг-фу... я не могу с ним сравниться.

— Даже так?

Чжао Бучжи озадаченно потер подбородок. Хоть Суйфэн и не числился среди лучших мастеров Поднебесной, гордости ему было не занимать. Если уж этот строптивый юнец признал чужое превосходство, значит, противник действительно незауряден.

— И как же он, по-твоему, в сравнении со мной? — с любопытством спросил наставник.

Суйфэн почтительно сложил ладони:

— Ваш слуга не смеет судить о силе господина...

Впрочем, страха на его лице не было и в помине. Чжао Бучжи искоса зыркнул на него, многозначительно промолчав. Немного помедлив, подросток всё же тихо, но твёрдо добавил:

— Но думаю... он гораздо сильнее вас, господин.

Это было честное суждение. Чжао Бучжи мысленно согласился: над каждым небом есть другое

небо, а за каждым мастером стоит более умелый. Если этот загадочный гость столь силен, да к тому же явился неизвестно откуда и с неясными намерениями, дело принимало скверный оборот.

Внимательно вглядываясь в лицо своего воспитанника, Чжао Бучжи взвешивал все «за» и «против». В его душе крепло беспощадное намерение: кем бы ни был этот пришелец, оставлять его в живых нельзя.

Однако следующая фраза Суйфэна вмиг разрушила все его умозаключения:

— Но он совершенно не умеет драться. В нём нет ни капли боевой закваски.

Чжао Бучжи недоверчиво прищурился:

— С чего ты это взял? — Его голос звучал ровно, но взгляд сделался ещё более проницательным.

— Ну... — Суйфэн внезапно густо покраснел и, заикаясь, признался: — Я решил проверить его реакцию и внезапно атаковал из засады... А он растерялся и просто шмякнулся с ветки на землю.

— И ты, конечно, его поймал? — усмехнулся наставник.

— Не успел... — В голосе Суйфэна прозвучало неподдельное сожаление, а кончики его ушей порозовели ещё сильнее. Заметив лукавый прищур хозяина, подросток совсем смешался и взмолился: — Господин!

Чжао Бучжи сидел напротив, скрестив руки на груди, и с едва заметной насмешкой разглядывал смущённого юношу.

— Когда, говоришь, он объявился в долине? — Чжао Бучжи мерно постучал тонкими пальцами по краю стола.

Суйфэн низко опустил голову:

— Десять дней назад... Прошу вас, накажите меня, господин! — И хотя тон его был виноватым, в глазах не было ни капли раскаяния.

«Каков прохвост», — мысленно хмыкнул Чжао Бучжи. Всего за декаду этот загадочный незнакомец ухитрился очаровать преданного по гробовую доску Суйфэна до такой степени, что тот пошёл на обман. Обладать подобным влиянием на людей — опасный дар. Если этот человек попадёт в руки врагов, он станет смертельным оружием. Значит, медлить нельзя.

Решив пока не устраивать взбучку провинившемуся слуге, Чжао Бучжи спросил о другом:

— Ну и как он приземлился? Не расшибся насмерть?

— Я же говорю... у него невероятно легкий шаг, — пробормотал Суйфэн, пожимая плечами. — Словно пёрышко на ветру. Он просто мягко опустился на траву и пошёл дальше.

Наставник смерил паренька долгим, нечитаемым взглядом, а затем тихо рассмеялся:

— Что ж, завтра на рассвете мы вместе навестим этого чудного гостя. Посмотрим, кто он такой на самом деле.

Лёгкий ночной ветерок ворвался в открытую створку окна, растрепав пряди на висках Чжао Бучжи. В этот миг его взгляд сделался хищным, точно у степного ястреба, отслеживающего добычу. Почуввав исходящую от хозяина подавляющую мощь, Суйфэн невольно отступил на полшага назад и склонил голову:

— Слушаюсь, господин!

<http://bllate.org/book/20483/2119715>